

— Это хорошо, — кивнул Лу Яньси, уверенный, что Ань Цзинсин уже всё продумал, и потому больше не стал спрашивать. Разобравшись с делами в столице, Яньси вспомнил о Лэн Сяо. — А что насчёт Ань Юя? Ты что-нибудь выяснил?

— Ань Юэ уже отправил людей на расследование, но, возможно, придётся подождать, — ответил Ань Цзинсин. Сегодня он впервые спустился с горы, и многие дела только начали выполняться.

Ань Юй был жив, но потерял память. Значит, сообщение о его «самоубийстве» было ложным. Почему он стал таким и как оказался во главе Оплота Чёрного Ветра — всё это требовало нового расследования.

— Я уже передал ему нефритовую подвеску, как ты сказал. Что, если он не восстановит память или, даже узнав что-то, не вспомнит? Что мы будем делать? — спросил Яньси, постучав по столу.

Метод Ань Цзинсина был рискованным. Если подвеска была воинским знаком, её видели не только он один. Если Лэн Сяо узнает, что это знак войск Мо Юй, но не вспомнит, он окажется в опасности, и тогда личность Ань Цзинсина тоже будет раскрыта.

Ведь его личность «Ци Чи» была реальной, но Сюй Мо и Люй Пин использовали методы подделки, аналогичные тем, что применялись для Ван Эргоу и Сань Мацзы. Если он будет раскрыт, Ань Цзинсин тоже долго не продержится.

— Не беспокойся, — постучал по столу Ань Цзинсин, уверенный в этом. — Ань Юй очень хочет восстановить память. Пока он не получит ответы, он не станет нападать на тебя.

Ань Цзинсин, отдав Яньси воинский знак, предусмотрел все возможные варианты. Для него безопасность Яньси была превыше всего. Если бы это поставило его под угрозу, он бы не стал этого делать.

— Как ты думаешь, почему Ань Юй потерял память? — Яньси не верил в совпадения. Если бы это был кто-то другой, ещё куда ни шло, но почему именно Ань Юй? И почему это произошло пятнадцать лет назад, в такое чувствительное время?

— Неизвестно, случайность это или нет, — Ань Цзинсин тоже понимал, что имел в виду Яньси, и соглашался с ним. В этом мире не бывает столько совпадений. Через мгновение он добавил:

— Может быть, стоит попросить Цинхэ осмотреть Ань Юя?

Потеря памяти могла быть вызвана физическими причинами или чем-то ещё. Если это было связано с телом, Цинхэ смог бы помочь.

Яньси, услышав это, загорелся:

— Как ты всё продумываешь! Сейчас же напишу ему письмо!

Говоря о Цинхэ, Яньси вспомнил об Ань Цзинцзин, и его глаза расширились:

— Мы оба «умерли». Что будет с Цзинцзин?

Если он и Ань Цзинсин «умерли», единственное место для Цзинцзин — это императорский дворец, в руки Цзи Юи. Недавно он лишил клан Цзи дочери, и если Цзинцзин попадёт к Цзи

Юи, а они с Ань Цзинсином не будут рядом, что с ней станет?

— Не волнуйся, всё устроено. Но когда мы вернёмся, придётся её успокоить, ведь в её глазах мы оба мертвы, — если в этом плане Ань Цзинсин и чувствовал себя виноватым, то только перед Цзинцзин. Остальным можно было что-то намекнуть, но Цзинцзин была слишком молода и могла случайно выдать информацию. Если бы её вынудили сказать что-то, она бы мучилась всю жизнь.

После долгих раздумий Ань Цзинсин решил просто скрыть это от Цзинцзин и успокоить её, когда они с Яньси вернутся в столицу.

— Только так, — Яньси, услышав его планы относительно Цзинцзин, хоть и был недоволен, но не мог предложить лучшего решения. Риск их «смерти» был слишком велик. Если бы император узнал, их ложная смерть стала бы настоящей. Лучше пока скрыть это от девочки.

— Расскажи, что ты обнаружил за это время, — закончив свои вопросы, Яньси дал слово Ань Цзинсину, который, улыбнувшись, ущипнул его за щеку, чтобы вернуть его к реальности.

— Ты видел Цуй Хуа? — Яньси подумал и решил начать с Синь Лянь, ведь именно ради неё он приехал в Тунчжоу.

— Нет, — покачал головой Ань Цзинсин. — В чём её проблема?

Яньси не стал бы задавать бесполезных вопросов. Если он спросил о Цуй Хуа, значит, что-то было не так.

— Я подозреваю, что она и есть Синь Лянь! — сказал Яньси, постучав по столу. — Её походка странная, даже если она старается скрыть, видно, что она прошла строгую подготовку. И ещё...

Яньси рассказал о своих наблюдениях за последние дни. Поведение и манеры Цуй Хуа выдавали в ней придворную. Многие слуги, вышедшие из дворца, не могут избавиться от привычек, которые они там приобрели. Ведь эти привычки были выкованы кровью, слезами и жизнями. Цуй Хуа явно была из их числа.

— Это возможно, — кивнул Ань Цзинсин, выслушав его рассуждения. Если всё так, как говорит Яньси, то Цуй Хуа действительно могла быть Синь Лянь. — Через несколько дней я найду предлог, чтобы встретиться с ней.

Когда Синь Лянь ушла, Ань Цзинсин был ещё молод, но уже достаточно взрослым, чтобы помнить. Даже если он не помнил других, старшую служанку своей матери он запомнил. После того как он вошёл в Оплот Чёрного Ветра, у него не было особых причин искать Цуй Хуа, но теперь, услышав слова Яньси, он решил встретиться с ней.

— Если Цуй Хуа — это Синь Лянь, значит, за Оплотом Чёрного Ветра стоит не Ань Цзинжуй, — сказал Яньси, хмурясь. В такие моменты он особенно раздражался.

— Почему ты так думаешь? — Ань Цзинсин приподнял бровь, не соглашаясь с его выводом.

— Брат сказал, что Ань Цзинжуй тоже ищет Синь Лянь в Тунчжоу. Если бы за Оплотом стоял он, а Цуй Хуа — это Синь Лянь, он бы уже нашёл её, — Яньси посмотрел на Ань Цзинсин с недовольством. Разве это не очевидно?

— Яньси, — Ань Цзинсин посмотрел на него с улыбкой и лёгкой досадой, — ты знаешь

выражение «слепота под светом»?

Яньси, услышав это, задумался:

— Ты имеешь в виду...?

— Если бы ты был на его месте, ты бы заподозрил Ань Юэ в том, что он шпион? — Ань Цзинсин привёл простой пример, и Яньси сразу понял.

Он бы не заподозрил Ань Юэ, да и Ань Ин тоже. Если Цуй Хуа прошла проверку при входе в Оплот, то для них она была безопасной. Если за Оплотом стоит Ань Цзинжуй, то для него Цуй Хуа тоже безопасна, и он не стал бы её искать.

Яньси вдруг всё понял. Если это так, то его первоначальные предположения становились логичными!

— Почему ты не удивлён? — спросил Яньси, увидев спокойное выражение лица Ань Цзинсина, и на мгновение растерялся.

— Чему удивляться? — Ань Цзинсин смотрел на Яньси, который то хмурился, то улыбался, и находил его невероятно милым.

— Если за Оплотом стоит Ань Цзинжуй, ты совсем не удивлён? — Яньси посмотрел на него. Неужели он тоже переродился?

— Когда я покидал столицу, я уже предполагал это, — сказал Ань Цзинсин, глядя на Яньси. — Я умер. Как ты думаешь, что больше всего хочет сделать император?

— Назначить Ань Чэнцзи наследным принцем? — Яньси не задумываясь ответил. В этой и прошлой жизни цели Ань Жуя были одинаковыми.

— Но разве Сиюань уже назначил наследника? — спросил Ань Цзинсин, с улыбкой глядя на Яньси, с лёгким намёком на нежность в глазах.

<http://bllate.org/book/16474/1497152>